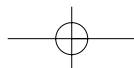
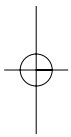

LE TEMPS DES MODES

Александр Васильев

ЭТЮДЫ О МОДЕ И СТИЛЕ

Москва
Fashion Books
ГЛАГОЛ
2007

УДК 82-3;687.016
ББК 84(2Рос=Рус);37.24-2
В19

Васильев А.А.

В19 Этюды о моде и стиле / Александр Васильев ; — М.: Фэшн Букс ; Глагол, 2007. — 560 с.

ISBN 978-5-9614-0657-3

В книгу вошли статьи и эссе знаменитого историка моды, искусствоведа и театрального художника Александра Васильева. В 1980-х годах он эмигрировал во Францию, где собрал уникальную коллекцию костюма и аксессуаров XIX – XX веков. Автор рассказывает в книге об истории своей коллекции, вспоминает о родителях, делится размышлениями об истории и эволюции одежды. В новой книге Александр Васильев выступает и как летописец русской эмиграции, рассказывая о знаменитых русских балеринах и актрисах, со многими из которых его связывали дружеские отношения. «Этюды о моде и стиле» написаны ярко и очень живо, что делает эту книгу доступной самой широкой читательской аудитории.

УДК 82-3;687.016
ББК 84(2Рос=Рус);37.24-2

Все права защищены. Никакая часть этой книги не может быть воспроизведена в какой бы то ни было форме и какими бы то ни было средствами без письменного разрешения владельца авторских прав.

«Фэшн Букс» является подразделением
ООО «Альпина Бизнес Букс»

ISBN 978-5-9614-0657-3

© Васильев А.А., 2007
© Рыбаков А., оформление, макет, 2007
© ООО «Альпина Бизнес Букс», 2007
© Издательство «Глагол», 2007

Содержание

От автора	9
-----------	---

РУССКИЙ СТИЛЬ

Русское лицо XX века	15
Русская мода в Париже	46
Театральные художники русской эмиграции	56
Русский Константинополь	71
Кабаре, кабаре... Людмила Лопато и другие	79
Беженки	95
Мода сталинской Москвы	102
Куда идет русская мода?	136

РУССКИЕ ДИВЫ

«Терпсихора пакетботов».	
Жизнь и легенда Анны Павловой	143
Храбрая Мита. Суламифь Мессерер	177
Красавица Бакланова	180
Мимолетное виденье. Наталья Красовская	211
Стоящая на облаке. Нина Вырубова	217
Черная жемчужина русского балета.	
Тамара Туманова	227
Чарующая Фроман	238
Печальная муза танца. Ольга Спесивцева	248
Наталья Эрн: «Я себя чувствую русской»	253

С о д е р ж а н и е

МУЖСКОЙ ВЗГЛЯД

Волшебник Эрте	267
Дух Диора	274
Переливчатый талант Джанни Версаче	284
Одевавший королев. Пьер Бальмен	291
Живописец моды. Луи Феро	296

РОДНОЕ

Мой папа	303
«Трель соловья в оправе Фаберже». О маме	316
Застывшее время. Имение Гулевичей в Литве	330

ЗАПИСКИ ИСТОРИКА МОДЫ

Как это начиналось	337
Эпоха в волшебной шкатулке	340
Бисер в старинном и современном рукоделии	344
Пальмы на память, или Этнический интерьер вчера и сегодня	350
Китайщина	359
Корсеты	362
Веера в России	367
Элегантный талант Дмитрия Бушена	380
Жизнь среди листьев	386
Мода на тело	391
Пляжная мода	402
Летний загар	408
Стильная жизнь вчера и сегодня	411
Наряды новых богов. Мужская мода 1990-х	417
Возвращение гламура	426
Кино и мода	436
Агония Высокой моды	445

С о д е р ж а н и е

ПИСЬМА В ЖУРНАЛ «VOGUE»

Мои игрушки	451
Перламутровые слезы	453
Жертвы моды	457
В лавке древностей	459
Под каблуком	461
Меховая история	464
Собаки!	467
Хрустальная мечта	470

ГОРОДА И СТРАНЫ

Путевые заметки о поездке по Закавказью и в древнюю столицу Армении, город Ани	475
Русский Шанхай	487
Киев в оранжевых тонах	490
Алтайская мода	494
После бала. Гонконг	497
Дальний восторг	500
Костромской веер	505
Эльдорадо	510
Сказочная Венеция	514

ШПИЛЬКИ ХАЛИНКИ ДОРСУВНЫ

Кринолины к полднику	522
Розовое на все случаи жизни	523
Вопль о каблуках	524
Конец года	526
Искусство веера	527
Брунейская интрига	529

С о д е р ж а н и е

Моя новая жизнь	530
Антуанетта и овечки	531
Улетая в космос	533
Норку я больше не ношу	534
Новогодняя ночь	535
Кохинор	537
Хабанера	538
Планы на будущее	539
Все еще цветочки	540
Мнение Рейна	541
Как важно быть богатой	543
Соблазнившая президента	544
Война круассанов со спагетти	545
Новое о Боссе	547
Лили Марлен	548
Потом кружева, словно пена...	549
Прошлым летом, или Медовый месяц	550
Указатель имен	553

ОТ АВТОРА

Дорогие читатели! Перед Вами – необычная книга. Она составлена из моих исторических и аналитических статей, посвященных моде и костюму, русскому стилю, интерьерам, истории эмиграции, балету и театру. Словом, всему тому, чему я отдал вот уже четверть века своей жизни.

Свою профессиональную журналистскую деятельность я начал более 20 лет назад в Париже, куда эмигрировал в 1982 году. В знаменитом русскоязычном еженедельнике «Русская мысль» на протяжении нескольких лет исправно печатали мои статьи о русской моде в Париже, русском Константинополе, о знаменитом Эрте, о русских балеринах и многом другом. Успех среди читателей окрылил меня, и эти статьи стали перепечатывать в русских газетах Америки, Аргентины и Австралии. Но лишь

О т а в т о р а

в 1990-е годы я смог наконец вернуться своим творчеством в Россию, где моими статьями заинтересовались сначала журналы «Театральная жизнь» и «Театр», а потом и первые глянцевого издания постперестроечного периода – «Красота», «Империял» и множество иных.

Когда с середины 1990-х годов в Москве стали выходить русскоязычные издания знаменитых западных журналов мод – «Harper's bazaar» и «Vogue», – меня также пригласили для них писать. Так на протяжении нескольких лет я был парижским корреспондентом «Harper's bazaar» и ежемесячно публиковал в нем свои, ставшие в мгновение ока знаменитыми фельетоны о моде под псевдонимом Халинка Дорсувна. Знайте, что это был вымышленный персонаж лишь отчасти – я долгие годы дружил в Париже с Халинкой, бывшей в 1928 году звездой в «Folies Bergeres». По словам многих современных отечественных журналистов моды, статьи в этом жанре были для них школой профессионального мастерства. В 1998 году в Москве вышло первое издание моей книги «Красота и изгнание», которая не только стала чрезвычайно популярной, но и принесла мне мировое признание как историка моды.

В то же время с появлением в Москве журнала «Vogue» его главный редактор, старинная подруга нашей семьи Алена Долецкая, пригласила меня на работу в это издание, для которого я написал ряд материалов. В течение полутора лет я был парижским корреспондентом «Vogue», работа для которого меня очень многому научила. В этом сборнике мы публикуем несколько статей этого периода.

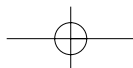
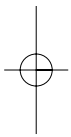
Вслед за «Vogue» множество изданий в России возжелали печатать статьи о моде и стиле. В 2005–2006 годах я был колумнистом газеты «Из-

О т а в т о р а

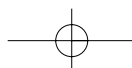
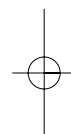
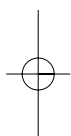
вестия». Теперь мои статьи регулярно печатают в журналах «Ностальгия», «Gala – Биография», «Мезонин» и даже «Time Out». Так как временной разброс моих статей был очень велик и многие издания стали библиографической редкостью, мой добрый знакомый, Александр Шаталов, предложил собрать их в одной книге. И я очень благодарен ему за эту идею, которая, должно быть, вызовет у вас живой интерес из-за редкости уникального исторического материала о моде, стиле и истории в них затронутого. Мы надеемся, что вы полюбите этот сборник так же, как уже однажды полюбили мои другие, богато иллюстрированные альбомы и серию «Мода в открытках». А новые публикации мы пытаемся с регулярностью размещать и на моем сайте www.vassiliev.com

Приятного чтения!

*Искренне Ваш
Александр Васильев*

РУССКИЙ СТИЛЬ

РУССКОЕ ЛИЦО XX ВЕКА

На протяжении прошлого, XX века лицо и фигура россиянок претерпели множество драматических изменений.

Все началось весьма невинно и романтично. В девятисотые годы культура и искусство в России вступили в замечательную пору, названную позднее Серебряным веком.

Начиная с 1905 года происходят существенные изменения в каноне женской красоты. Общественное мнение подготавливалось к волне интереса и даже преклонения перед античным миром, которое началось в моде, причёске, интерьере и архитектуре, придя к кульминации в неоклассических балетах Михаила Фокина для дягилевской антрепризы.

Париж направил взгляды модниц всего мира на гардеробы и коллекции драгоценностей знамени-

Русский стиль

тых актрис и красавиц полусвета, прозванных «большими горизонталками», открытки с изображениями которых расходились по всей России десятками тысяч. Русские журналы писали о стоимости их бриллиантов. В Петербурге и Москве появились свои, отечественные звезды сцены, за туалетами которых публика пристально следила, наряды и драгоценности которых обсуждались в прессе. Им подражали, их боготворили!

Сложные прически стиля модерн были неразрывно связаны со всем женским силуэтом, составляя с ним гармоничное целое. На их развитие огромное влияние оказал ориентализм, и особенно увлечение всем японским, характерное для конца XIX века. Такую прическу закалывали шпильками волнистой формы из целлулоида под темную или светлую черепаху, в нее вставляли гребни с извилистым рисунком модерн. А прически для больших приемов и аристократических балов убирались драгоценными диадемами, длинными жемчужными нитями, а также декоративными заколками в виде бабочки из перламутра на пружинках, заставлявших крылья «порхать» при малейшем дуновении ветра.

В 1900-е годы особенно сильно ценилась мертвенная бледность лица. Кожу тщательно оберегали от солнечных лучей, избегая «простонародного» загара. Косметикой пользовались умеренно, не прибегая к ярким цветам и жестким линиям.

Положение сильно изменилось после 1909 года под влиянием «Русских сезонов» в Париже и гастрольных показов в России парижского Дома моды Поля Пуаре в 1911 году. Сложившийся под его влиянием силуэт дамского платья был вдохновлен неоклассическими мотивами: с завышенной линией талии – ампир, подчеркнутой широким кушаком,

Русское лицо XX века

рукавами-кимоно и узкой юбкой с треном в два шва – один спереди, а другой сзади.

Следующим этапом в изменении силуэта и упрощении кроя женских платьев, а также в создании нового макияжа стали модели, созданные в 1913 году художницей Натальей Гончаровой. Великий русский импресарио Сергей Дягилев так описывал эти ее работы: «Она создала моду на черно-белые и оранжево-синие платья-рубашки. Она стала рисовать цветы на лице. И вот, вслед за Натальей Гончаровой, аристократки и представительницы богемы стали выезжать в санях с лошадами, домиками и слониками, нарисованными на щеках, лбу или шее». Сергей Дягилев сообщает о московских модницах 1913 года, которые усеивали лицо изображениями жемчужин и кинжалов, а сама Наталья Гончарова покрывала свое лицо ультрамариновым тоном, скрывавшим естественные черты ее лица.

Первая мировая война не сразу внесла радикальные изменения в русскую моду. В 1915 году в связи с почти полным исчезновением корсета появилась мода на широкую талию с поясом-кушаком, которая создавала менее утянутый и более прямой силуэт женской фигуры. В годы войны все чаще слышались упреки мужчинам и призывы к женщинам достигнуть равноправия. Женщины стали значительной рабочей силой – сестрами милосердия, кондукторами, телеграфистками и классными дамами не только в России, но и повсюду в Европе. Современники отмечали эту замечательную перемену в русских женщинах, когда из бывших рабынь они становились «величавыми господами». В эпоху 1914–1917 годов сформировался новый образ русской женщины – красавицы и патриотки. В этой перемене большую роль сыграла эстетика Художественного театра, осно-

Русский стиль

ванная на уважении к профессии и этическим нормам искусства.

Таким образом, в предреволюционную пору в России складывается тип звезды сцены и звезды экрана, в котором талант, внешние качества и элегантность актрисы стали играть равноценные роли. Эта традиция в России сохранилась на долгие десятилетия и отчасти дошла до нашего времени. Безусловной царицей русского кинематографа в те годы была Вера Холодная-Левченко, образ которой стал бессмертным в русской культуре и имя которой, несмотря на краткость карьеры, да и всей ее жизни, записано на скрижалях отечественной истории. Она была настолько знаменита, что некоторые хитрости дамского туалета были названы в ее честь. Так возникли туфли, шляпы, прически «а-ля Вера Холодная». Другими знаменитыми «немыми музами», распространительницами новых модных веяний среди широких слоев горожан были красавица Вера Коралли, прима-балерина Большого театра, прославившаяся в немых кинофильмах, киноактрисы Наталья Лисенко, Наталья Кованько, Зоя Карабанова и муза Игоря Северянина – Лидия Рындина. На сцене звездами вкуса и красоты были Мария Ведринская, Ольга Гзовская, Алиса Коонен.

Во время Первой мировой войны началась мода на высокие «каскаобразные» прически в стиле времени, часто заколотые на макушке большими, косо посаженными гребнями из черепахи или целлулоида, что соответствовало модным тогда иберийским мотивам, принесенным в Россию все ширившейся волной тангомании. Макияж в России стал более заметным, стиль вамп нашел своих поклонниц в предреволюционные годы.

События 1917 года и большевистский переворот привели к обнищанию и уничтожению старой рос-

Русское лицо XX века

сийской элиты – главных потребителей моды и косметики. Пришедший им на смену «революционный» стиль был чужд тонкостей и изящества. Он тяготел к прямолинейной грубости, свойственной коммунистической морали. Лишь в приходе НЭПа в 1921 году появляется на короткое время новый класс потребителей моды – мелкая торговая буржуазия и их жены, часто воспитанные в низкопробных мещанских традициях городских низов старой России. Кумирами нового общества становятся не аристократки, а звезды советского немого кино с утрированным гримом и гротесковыми прическами. Известными актрисами и красавицами, модными в те годы и сводившими с ума мужчин, были Белла Белецкая, Анель Судакевич, Ольга Бакланова, Анна Стен, Софья Магарилл, Вера Малиновская, Анна Кобзарева, Ната Вачнадзе, Тамара Кемарская, Ольга Жизнева. Их привлекательные образы противопоставлялись избранницам пролетариата, одетым в скромные ситцевые платья и с красными косынками на головах.

Главной причиной коренного изменения кроя и формы модного женского платья в 1920 годы стала эмансипация женщин, о которой мы уже говорили. Женщины активно вовлекались в общественную трудовую деятельность. И это неизбежно отразилось на силуэте костюма. Появился и вошел в моду новый тип платья, больше похожего на рубашку прямого покроя без талии. Такой силуэт спрямлял женскую фигуру, скрадывая грудь, талию и бедра, и придавал женщине, как тогда казалось, большую молодость.

К середине 1920-х годов стала заметной тенденция укорачивания длины платьев и юбок. Эта мода продержалась на территории СССР дольше, чем в Европе и Америке, и даже перекочевала в следую-

Русский стиль

щее десятилетие. Отчетливо заметным стал в то время в нашей стране интерес женщин и к стилю, который десятилетия спустя получил название «унисекс». В этом определенно была видна переключка с парижской линией «la garçon». В советской России эта мода принимала сплошь и рядом совершенно курьезные формы, что проявлялось в новых «революционных» прическах, заимствовании мужских головных уборов, обуви, галстуков, рубашек и даже брюк.

Упрощение отношений между мужчинами и женщинами, связанное отчасти и с большим жилищным кризисом в стране, желание бороться до победного конца с «буржуазными пережитками и мещанством» в новом обществе создали почву для уникального явления советской моды 1920-х годов, знаменитого общества «Долой стыд». Его приверженцы обоих полов расхаживали по улицам крупных городов нагишом, лишь изредка прикрываясь транспарантами. Французский аналитик А. Терне, живший в России в начале 1920-х годов, в своей на шумевшей книге «В царстве Ленина» рисует мрачную картину внешнего вида граждан страны: «В Союдапии большинство населения ходит оборванным, разутым, в самых невероятных нарядах. Действительно все прежнее платье распродано или износилось, денег на приобретение нового нет, а получение через распределитель от казны вещи – равносильно, примерно, выигрышу 200 тысяч в прежнее время в государственной лотерее».

В ту пору активно обсуждался вопрос о том, какой быть пролетарской моде. Многие художники ратовали за создание своего рода униформы для мужчин и женщин, близкой к рабочей спецодежде. Так, известный театральный художник Георгий Якулов писал в 1926 году: «Во что же выльется в конечном

Русское лицо XX века

итоге стиль советского платья? Последнее, безусловно, должно будет подойти в значительной мере к типу рабочей прозодежды и удалиться от буржуазной вычурности и парикмахерской моды. Костюм граждан и гражданок должен быть скроен, возможно, просто и удобен для движения».

Начиная с 1932 года власть в стране советов полностью сосредоточивается в руках тоталитарного правителя, мрачного тирана Иосифа Сталина. Опустившийся на границах железный занавес отрезал СССР от мировых центров моды, заставив ее вариться в собственном соку, лишь изредка обогащая едва заметным дуновением модных веяний извне, доносившихся благодаря лентам заграничного кинематографа, иллюстрациям, перерисованным из европейских цензурированных изданий, или в виде редких привозных изделий из соседних стран – Польши, Прибалтийских республик, Бессарабии или Манчжурии.

Пытаясь создать на всей территории СССР «колонии образцового порядка», правящая коммунистическая партия во главе со Сталиным сначала выкорчевала все, что могло связывать с дореволюционным прошлым старой России. Современник этого периода французский писатель Н.А. Базили, автор книги «Россия под советской властью», так описывает исторический катаклизм, обрушившийся на страну: «Страшнейшим шквалом, скосившим массу жизней и уничтожившим неизмеримое количество самых разнообразных ценностей, обрушилась большевистская эпоха на Россию. Она совершенно перевернула старые общественные отношения и выбросила наверх новые социальные пласты. Конечно, созданное ею новое общество не стало «бесклассовым», как о том неустанно твердят советские вожди, и грядущая эволюция внутренних отношений СССР

Русский стиль

может привести только к дальнейшей социальной дифференциации советского населения и содействовать укреплению той «советской общественности», которая будет поддерживать власть «вождя».

Сколько ни старались коммунисты оградить советскую женщину от западного влияния моды, все же им до конца сделать это не удалось. Так, даже в годы жесточайшего террора 1930-х годов наши модницы умудрялись шить себе подобие скроенных по косой нитке длинных платьев, доставали меховые горжетки, носили модный волнистый перманент, красились в блондинок и выщипывали брови.

Однако борьба с западным влиянием носила все же массовый и жестокий характер. Физическое уничтожение огромного числа мужчин привело к тому, что строительство социализма в отдельно взятой стране стало немыслимым без применения женского физического труда. Вот почему сталинская партия 1930-х годов заставляла женщин систематически заниматься спортом, и подобно тому, как это делалось в нацистской Германии, заботиться о своей гигиене – вовсе не из личных или семейных интересов, а во славу тоталитарного режима.

Включению распространившегося к тому времени в Европе нового, длинного и более женственного силуэта в советский быт препятствовала также острая нехватка тканей в магазинах. К тому же стремление одеться модно означало бы одеться на иностранный лад, что с опасной подозрительностью истолковывалось партийным руководством. В 1930-х годах Сталин и его приспешники бдительно искали внешних и внутренних врагов, вредителей и диверсантов. Быть одетыми, как иностранцы, могло стоить нескольких лет тюремного заключения, а увлечение иностранной музыкой, с такой же опасностью было связано и увлечение за-

Русское лицо XX века

граничной литературой или кино. В тюрьму можно было попасть за присланные посылкой из Америки шелковые чулки, губную помаду или флаконы духов. Поэтому неудивительно, что приезд в Москву парижанки Эльзы Скиапарелли в 1935 году не оказал никакого влияния на советскую моду.

Образ советской женской красоты 1930-х годов был предопределен говорящим кино. Как это часто бывает при тоталитарных режимах, партийное руководство способствовало выдвижению нового женского типажа на киноэкране, такого, который бы олицетворял идеальную красоту и образ для подражания всеми советскими женщинами. Как ни удивительно, постепенно это место на экране заняла очень талантливая, музыкально одаренная московская актриса Любовь Орлова, бывшая солистка Музыкального театра К.С. Станиславского и В.И. Немировича-Данченко.

С другой стороны, воспользовавшись первой представившейся возможностью, из СССР на Запад эмигрировали многие советские звезды немого кино прошлого десятилетия, в частности, Вера Малиновская, Ольга Бакланова, Анна Стен и Валерий Инкижинов.

Сегодня трудно осознать степень вмешательства ЦК партии во главе со Сталиным в каждодневную жизнь советского человека в 1930-е годы. Неудивительно, что, вторгаясь в такие области, как производство косметических средств или легкая промышленность, партийные деятели всегда оказывались профанами в данной области, они заведомо не могли поднять подобные производства на уровень мировых стандартов того времени.

А ведь проблема, связанная с отсутствием косметики, сильно беспокоила советских модниц в то время. Парфюмерией торговали специальные мага-

Русский стиль

зины под вывеской «ТЭЖЭ» (трест «Жир-кость»). Трестом руководила жена Молотова Полина Жемчужина, впоследствии репрессированная. Тогда был сочинен забавный стишок на эту тему:

На глазах ТЭЖЭ,
На губах ТЭЖЭ,
На щеках ТЭЖЭ.
А целовать-то где же?

Высокие цены на косметические продукты при их одновременном недостатке заставляли модниц пользоваться подручными средствами, например, изготавливали тушь для ресниц из смеси черного гуталина и серого банного мыла; она заставляла плакать целое поколение советских женщин. А для домашнего приготовления пудры наши модницы использовали смесь из одеколона, мела и гуаши. Брови регулярно выщипывались и подбрасывались бритвой, помаду старались купить в магазине ТЭЖЭ, но лака для ногтей в продаже не было – он был заграничной новинкой.

В первую половину 1930-х годов во всем мире наблюдается мода на волнистые прически с косым пробором. При этом ни «железный занавес», ни партийные запреты так и не смогли приостановить в ту эпоху повальную моду на блондинок, которая пришла с экранов благодаря шведско-американской актрисе Грете Гарбо. Фильм «Королева Кристина» с ее участием был показан на Московском кинофестивале в 1935 году. Стиль прически и грима Греты Гарбо, правда, существенно измененный и упрощенный, стал визитной карточкой для таких звезд советского кино как Любовь Орлова, Мария Ладынина, Зоя Федорова, Елена Мельникова, Янина Жеймо, Ада Войцик, Тамара Макарова.

Русское лицо XX века

Новый женский силуэт сороковых годов начал складываться уже с началом Второй мировой войны в 1939 году. Стали распространенными подкладные плечики, придававшие женщине более мужественный, даже героический образ. Покрой приподнятого и присборенного рукава был взят из викторианской эпохи, популярной в кинолентах и театральных постановках конца тридцатых годов. Из довоенных немецких фильмов пришел рукав-фонарик, традиционный элемент немецких тирольских и баварских платьев с непроизносимым названием «дирндл». Затянутая талия, часто подчеркнутая ремнем или присобранная на резинке, контрастировала с укороченной, по сравнению с тридцатыми годами, юбкой, слегка расклешенной и заложенной складками. Отсутствие чулок во время войны некоторые женщины компенсировали оригинальным способом: темным карандашом на голой икре прорисовывалась линия, напоминавшая шов на чулке.

В период 1940 годов папироса и сигарета стали спутником жизни многих женщин, и модели, изображающие «курящих женщин», становятся обычным явлением в скромных модных публикациях того времени.

Самой популярной прической становятся волосы по плечи длиной, слегка начесанные и подвитые надо лбом и на концах, а на затылке порой убранные в сеточку. Эта прическа военного времени вместе с обувью на платформе удлиняла фигуру, которая представляла еще более вытянутой благодаря тюрбану, делавшемуся из шарфика или платка. Эти прячущие волосы тюрбаны при отсутствии во время войны элементарных моющих средств оказались как нельзя более кстати.

В период войны изменилось и направление в косметике, особенно под влиянием «трофейных» жур-

Русский стиль

налов и кино. В моду вошла темно красная губная помада. Ею, под влиянием голливудских фильмов и образа американской кинозвезды Джоан Крауфорд, широко красились губы с «заездом домиком на верхнюю губу». Брови практически полностью выщипывали и подводили дугой довольно высоко. В сороковые годы пришли в моду накладные ресницы.

Сильное влияние на распространение новой моды, грима и причесок, и вообще современного образа красоты, исходило из советского кино, которое продолжали снимать на эвакуированных в Среднюю Азию центральных киностудиях. Любимицей публики оставалась все та же Любовь Орлова, создавшая еще до войны, в 1940 году в кинофильме «Цирк», незабываемый образ Марион Диксон, американской цирковой артистки. В быту знаменитая отечественная кинозвезда носила волосы, убранные на затылке в тореадорскую сеточку, связанную из синели, что считалось особенно модным в те годы. Вместе с ней огромной популярностью пользовались такие красавицы – символы военной эпохи, как Валентина Серова, Людмила Целиковская, Валентина Кибардина, Лидия Смирнова, Татьяна Окуневская. Циркулировавшие и на фронте и в тылу их маленькие фотографии как бы суммировали образы любимых женщин той поры. Так, в советской моде появились веселые блондинки с невыдуманными ресницами и голубыми глазами. Постепенно вошло в употребление выражение: «Ничто так не красит женщину, как перекись водорода».

Любимицей советского кинозрителя тех лет была молоденькая, музыкально одаренная звезда американского кинематографа Дина Дурбин, прославившаяся в фильмах «Сестра его дворецкого» и «100 мужчин и одна девушка». Естественно, ей подражали и в одежде. Кроме нее очень полюби-

Русское лицо XX века

лась эмигрантка из Эстонии Милица Корьюс, игравшая главную героиню в фильме «Большой вальс», который советские люди смотрели по многу раз. В послевоенное время на советских киноэкранах долго демонстрировалась «трофейная» кинокартина 1933 года «Дама с камелиями» с Гретой Гарбо в главной роли, которой стали восхищаться. Из немецких кинозвезд «трофейной» эпохи на моду и образ женской красоты повлияла знаменитая кинодива Третьего рейха шведка Зара Леандер, известная фильмом «Дорога на эшафот», а также популярная при Гитлере венгерская каскадная актриса Марика Рек, снимавшаяся в знаменитом фильме «Девушка моей мечты». Еще одной запомнившейся советским зрителям актрисой новой эпохи была австрийская кинозвезда Франческа Гааль, снимавшаяся в очень популярных тогда в нашей стране фильмах «Петер» и «Маленькая мама». Она приезжала в сороковые годы в СССР.

Весьма важным событием в развитии советской моды стала кратковременная война с «империалистической Японией» и связанный с нею приток в комиссионные магазины огромного количества дальневосточных товаров. Появляется модный покрой рукава «японка» с небольшими подкладными плечиками. Владимир Высоцкий пел об этом времени:

У тети Зины кофточка
С драконами да змеями –
А у Попова Вовчика
Отец пришел с трофеями.

Трофейная Япония,
Трофейная Германия:
Пришла страна Лимония –
Сплошная чемодания.

Русский стиль

Для фотосессий тех лет нередко привлекали знаменитых артисток. Так, для коллекции шляпок работы ателье Гума в 1945 году сфотографировалась сопрано Большого театра Наталья Шпиллер. Одной из известных фотомоделей того периода была актриса Галина Суворова. Популярный «Журнал мод», возобновленный в 1948 году, выходил тиражом в 22 тысячи экземпляров, а первый номер его вышел с портретом киноактрисы Тамары Макаровой на обложке.

Окончание Второй мировой войны вообще было связано в моде с небывалым притоком трофейных платьев, мехов и косметики. Однако в СССР эйфория подражания западным образцам длилась очень недолго.

5 марта 1946 года Уинстоном Черчиллем была произнесена его знаменитая речь в Фултоне (США), положившая начало «холодной войне». Она нашла отражение и в моде. Примером тому может служить кинокартина «Встреча на Эльбе», в которой Любовь Орлова, изысканно одетая согласно трофейной моде, играла сугубо отрицательную американскую шпионку, а знаменитая комедийная киноактриса Фаина Раневская – жену американского офицера, коллекционирующую в Европе произведения старого искусства. После сдержанного допуска стильной, открыто декольтированной женской одежды начался долгий, длившийся до самой смерти Сталина в 1953 году период художественного застоя в советских модах, вызванного идеологическими соображениями и полной изоляцией от Запада.

Противостоянию западному образу женской красоты и моды была посвящена статья в журнале «Советская женщина» (№ 2 за 1949 год): «Мы хотим быть одетыми красиво, по-нашему. Неужели совет-

Русское лицо XX века

ские художники-моделисты не в состоянии создать нам стиль костюма удобный, красивый и полностью соответствующий культуре нашего социалистического общества? Не надо забывать, что у нас нет «дам из общества»; советские женщины должны быть красиво и удобно одеты везде – на работе, в театре, в гостях и на улице. Пусть любуются нашими костюмами и подражают нам женщины других стран». Это «читательское обращение» в журнал поддержала председатель ЦК профсоюза работников трикотажной и швейной промышленности М.М. Каганович – жена сталинского наркома – и потребовала, чтобы модели костюмов соответствовали культуре «нашего социалистического общества».

Однако уже в послевоенный период в СССР спонтанно возникло движение молодежной моды, названное «стиляжничеством». Оно шло вразрез с государственной политикой, направленной против «космополитизма» и «низкопоклонства перед Западом». Тем не менее «стиляги» обоих полов старались следить и беспрекословно следовать указаниям последней западной моды, что выражалось в появлении нижних юбок из нового материала – нейлона, высоких платформ на женской обуви, взбитых «коком» волосах надо лбом у мужчин, яркой косметике – у женщин и особенно в новых вкусах в танцах и музыке. Проникший к нам на исходе американской моды танец «буги-вуги» вызвал море критических статей и фельетонов, особенно в сатирическом журнале «Крокодил». Осужденные прессой и широкой общественностью, девушки-стиляги оказались настоящими «жертвами моды» послевоенного времени. Идя наперекор официальному стилю, они помогли привиться в последующее время новым модным направлениям.

Русский стиль

Наступившее после смерти тирана в 1953 году десятилетие прошло под знаком десталинизации советского общества, которая постепенно привела в так называемой «хрущевской оттепели». Был слегка приподнят «железный занавес» для ограниченных контактов с внешним миром. Советские балетные труппы получили возможность гастролировать за границей, что привело к появлению первых предметов иностранного ширпотреба на черном рынке. Показ художественных фильмов «заграничного производства» позволил зрителям поближе познакомиться с новинками моды и стилем жизни в других странах, перенять многое прямо с экрана.

Главным модным силуэтом у женщин первой половины пятидесятих годов оставался силуэт военного времени. Он по-прежнему оставлял место большим подкладным ватным плечикам, мужского и военизированного покроя жакетам и узким юбкам, чуть закрывавшим колено. Отсутствие не то что глубоких, но даже и небольших декольте подчеркивало статичность и величие советских женщин той эпохи, как нельзя более подходившим к монументальному архитектурному стилю того времени – сталинскому ампиру.

Заметное отсутствие сексапильности в советской моде пятидесятих годов ощущалось на протяжении всего десятилетия. Американский журналист Джон Гюнтер, побывавший в 1957 году в СССР, писал: «Создателю моды непросто придумать что-то захватывающее, так как тут не может быть и речи о глубоких вырезах или просто голых плечах».

К началу пятидесятих годов все еще ощущалась острая нехватка большинства предметов одежды. Доставшиеся после войны трофейные вещи из разрушенного Кенигсберга или Тильзита пришли к тому времени уже в негодное состояние. Пробле-